

УДК 929.52

DOI: 10.52531/1682-1696-2022-22-3-105-110

Научная статья

НЕИЗВЕСТНАЯ ВЕТВЬ ПРЕДКОВ ПУШКИНА. Часть II

А.Н. КрасильниковПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ
РОССИИ

В статье продолжают начатые в первой части исследования родословной Александра Сергеевича Пушкина. Она посвящена исправлению укоренившихся в пушкиноведении ошибок, связанных с женскими линиями его предков, введению в научный оборот вновь выявленных персон.

Ключевые слова: Пушкин, генеалогия, Есипов, Ржевская, Желябужский.

Ошибочные сведения о предках Пушкина, укоренившиеся в литературе, не ограничиваются родом Челюсткиных, о котором шла речь в предыдущей части.

Вот что можно прочесть в выдержавшей два издания (в 1998 и 2005 годах) монографии А.А. и Л.А. Черкашиных «Тысячелетнее древо А.С. Пушкина»: «Заслуживают упоминания показанные в пушкинском родословии и другие “бабушки”, родные сестры Есиповы – Ульяна Юрьевна и Феодосия Юрьевна» [29]. В справочнике-указателе имён, опубликованном под той же обложкой, но со своей внутренней пагинацией, их отцом указан Юрий Силыч Есипов, а дедом – Сила Иванович [30].

В статье о Есиповых, помещённой в генеалогической энциклопедии «Пушкины», находим такое разъяснение: «Пётр Петрович Пушкин (1644–1692), прямой предок Александра Сергеевича Пушкина, с 1680 был женат на Федосье Юрьевне Е<сиповой>, к<ото>рая, по всей видимости, принадлежала к рязанским Е<сиповым>. <...> Рязанские Е<сиповы> происходят от Осипа Е<сипова>, жившего в 1-й пол. 17 в. и имевшего поместье в Смоленском уезде» [6].

Исследование архивных материалов, чем авторы этих утверждений себя не сильно утруждали, позволяет восстановить другую картину.

Original article

AN UNKNOWN BRANCH OF PUSHKIN'S ANCESTORS. PART 2

A.N. KRASILNIKOVPROFESSIONAL UNION OF WRITERS
OF RUSSIA

The article continues the study of the genealogy of Alexander Sergeevich Pushkin, which began in the first part. It is devoted to correcting errors rooted in Pushkin studies related to the female lines of his ancestors, introducing newly identified personalities into scientific circulation.

KEYWORDS: Pushkin, genealogy, Esipov, Rzhevskaya, Zhelyabuzhsky.

Начнём с того, что Есиповы укоренились на Рязанщине уже в XVI веке.

Нужно обладать богатым воображением, чтобы представить, как вышедшая замуж в 1680 году Федосья Юрьевна могла происходить от Осипа Есипова, бывшего её незначительно старше. Действительно, в 1620–1630-е годы сельцом с неблагозвучным названием Проннохолово в Рязанском уезде владел, наряду с братьями Василием и Иваном, Осип Дмитрисвич, сын Дмитрия Ивановича Есипова, получившего эту вотчину ещё в XVI столетии. По писцовой книге 1646 года она значится уже за его сыновьями Иваном и Михаилом. Нетрудно догадаться, что к Федосье Юрьевне, родившейся лишь немногим позже, никто из них отношения не имел.

Её же имя впервые появляется в одном из документов Поместного приказа, описывающих такую наследственную цепочку: «Тимофеево поместье Есипова жеребий села Сенницы 25 четвертей да вотчины в том же селе 72 четверти дано сыну его Юрию Есипову. А во 182 году та его Юрьева вотчина Есипова дана дочерям его девкам Аграфене да Федосье пополам. А во 188 году девка Федосья Юрьева дочь Есипова с тою вотчиною вышла замуж за стольника за Петра Петрова сына Пушкина, и та вотчина за ним Петром spravlena» [8].

Итак, Федосья, и вправду ставшая в 188 (то есть в 1680 по григорианскому календарю) году женой, а затем и матерью пращуров поэта, была дочерью Юрия

Тимофеевича Есипова, о котором известно только то, что он приходился сыном Тимофею Борисовичу Есипову. Впрочем, и Тимофей оставил лишь один след в истории: разделил с братом Андреем вотчину отца, полученную тем за московское осадное сидение при царе Василии Шуйском. Если быть точнее, то «за Борисом за Ивановым сыном Есипова – половина с. Сенницы живущего да половина пустоши» значилась ещё в конце XVI века [3].

Таким образом, выстраивается верифицированная цепочка предков Пушкина из рода Есиповых: Федосья Юрьевна, её отец Юрий Тимофеевич, дед Тимофей Борисович, прадед Борис Иванович.

У Федосьи и в самом деле была родная сестра, но звали её не Ульяна, а Аграфена. Она вышла замуж за стольника Юрия Петровича Лутохина, командира 1-го Стрелецкого стрелянного полка, которого после судьбоносного для России бунта в мае 1682 года правительница Софья Алексеевна повелела сослать на Яик. Однако он избежал наказания, постригшись в монахи.

А как же Ульяна Юрьевна, в замужестве Приклонская?

Исследования столбцов позволяют обнаружить и её. Она действительно происходила от Юрия Силыча Есипова. Вот одно из подтверждений: «Бьют челом девки Анютка да Ульянка Юрьевы дочери Силыча Есипова... в прошлом 190 году волею Божьей отца нашего не стало а после него остались мы рабы ваши Анютка да Ульянка» [9]. Там же уточняется: «И в прошлом 190 году отца их не стало а на окладе его остались они Анна да Ульяна» [10]. Чтобы убедить читателя, что речь идёт о прародительнице Пушкина, приведу другой источник: «В 7141 году Силина вотчина Есипова дана детям его Юрье и Ивану Есиповым. <...> 7203 года октября 22 дня Юрьева вотчина Есипова справлена за дочерью его девкой Ульяной. 1726 года февраля 4 Ульяна Юрьева дочь Есипова Васильева жена Приклонского приданую свою вотчину ... за деньги 140 рублей продала» [13].

Как видно, в Рязанском уезде одновременно жили тётки и однофамильцы Юрий Тимофеевич и Юрий Силыч Есиповы. Первый имел дочерей Аграфену и Федосью, второй – Анну и Ульяну. Федосья Юрьевна и Ульяна Юрьевна, чей потомок – наш великий поэт, между собой не только не родные, но и не двоюродные и даже не троюродные сёстры.

Убеждает в этом происхождение Ульяны Приклонской.

Её отец Юрий Силыч – личность очень интересная, во многом даже героическая. Прочитав его челобитную на имя царя Алексея Михайловича от 12 октября 1670 года, где Есипов говорит о себе в третьем лице: «по государеву де указу был он на государевой службе под Конотопом и как приходил крымский хан с татарами да изменник Ивашка Выговской с

черкасы и его на бою взяли крымские люди в полон изранена и был де он в Крыму в неволе полдесята года (т.е. девять с половиной лет) всякую нужду и наготу и голод терпел и в кандалах семь лет ходил. Да на том же бою взят в полон брат его родной Иван и продан на каторгу» [14].

Поясню: речь идёт о знаменитой Конотопской битве, где русскому войску летом 1659 года противостояли объединённые силы Крымского ханства и Войска Запорожского, которое после смерти Богдана Хмельницкого возглавил Иван Выговский, вскоре переметнувшийся на сторону врагов России. В исторической литературе до сих пор считается, будто все русские пленники тогда были истреблены татарами из-за боязни, что ненадёжный союзник крымского хана гетман Выговский может затем с помощью этих единоверцев начать собственную игру и обернуть оружие против них. Однако братьям Есиповым удалось выжить ценой страданий и лишений, а Юрий Силыч даже вернулся домой.

Любопытно и продолжение челобитной: «А без них де мать их не ведая их в живых отдала зятю их Михайлу Пушкину выслугу отца их вотчину деревню Осово со крестьяны» [15].

Как сказал бы сам Александр Сергеевич, «бывают странные сближения». Здесь именно такой случай. Мать Юрия Силыча Пелагея подтверждает: «в 172 (т.е. 1664) году июня 1 сговорила дочь свою девку Анну замуж за Михаила Фёдорова сына Пушкина» [16]. Кем приходился он поэту? Как ни странно, этот персонаж, неоднократно упоминаемый в документах Поместного приказа, не только не попал в поколенную роспись своего рода, но даже не значится в дополнительном списке тех, кому не нашлось в ней места. Нет упоминания о нём и в уже процитированной выше генеалогической энциклопедии. Иными словами, пушкинистами он не замечен совсем. Наиболее вероятно его происхождение от считающегося бездетным стольником Фёдора Ивановича, бывшего воеводой в расположенном неподалёку от Осова Михайлове. Но эту гипотезу нужно ещё подтвердить, что не входит в задачи настоящего исследования.

Как тут уже указывалось, родовая вотчина досталась братьям Юрию и Ивану в 1633 году после отца. А вот что говорится в писцовой книге 1628/29 гг.: «За Силою Ивановым сыном Есипова – что осталось у него за вотчинною дачею, жеребей пустоши, что была д. Осова.

А на Силин жеребей пашни паханые наездом добрые земли 12 ч<стей>, да перелогу 41 ч<стей>, да дикого поля 28 ч<стей> в поле, в дву по тому ж; сена 140 коп<ен>; лесу пашенного и непашенного присады 30 десятин» [5].

В платёжных книгах 1594–1597 годов находим: «За Иваном за Афанасьевым сыном Есипова – полде-

ревни Осова живущие, да пустошь, да жеребей пустоши; в живущем четвертные пашни 18 ч<етей>...» [4].

Следовательно, предками Ульяны Юрьевны были Юрий Силыч (отец), Сила Иванович (дед), Иван Афанасьевич (прадед). Напомню: прадеда Федосьи Юрьевны звали Борис Иванович, жил он в одно время с Иваном Афанасьевичем в другом месте и мог быть ему в лучшем случае двоюродным братом. Но так глубоко проследить родственные связи Есиповых не удаётся и можно лишь предполагать, что когда-то они имели общие корни, хотя, возможно, это просто однофамильцы.

О жене Ивана Афанасьевича неизвестно ничего, от жены Силы Ивановича в памяти осталось лишь имя Пелагея, а вот о супруге их сына Юрия сведения сохранились.

В столбцах по Рязани есть такая запись: «Девушка Степанида Деева дочь Язвцова продала вотчину своему Юрию Силычу Есипову и матери своей а его Юрьевой жене Варваре Васильевне и детям их родовую свою вотчину в сельце Овечкине» [11]. Но была ли Варвара Васильевна матерью Ульяны и, соответственно, прародительницей Пушкина? В челобитье Анны и Ульяны Юрьевых дочерей Есипова уточняется: «Продала отцу нашему сестра наша девка Степанида Деева дочь Язвцова вотчину свою» [12]. Казалось бы, такое признание даёт положительный ответ на поставленный вопрос. Но сёстры бывают и сводные, поэтому оставим его открытым до более убедительного подтверждения. Отмечу при этом: никакой другой жены у Юрия Силыча в исследованных документах не значится, и высока вероятность, что Ульяна – дочь Варвары Васильевны.

Однако Есиповы – не единственная фамилия, носители которой относятся к разным линиям пушкинских предков.

Со времён первых публикаций поколенных росписей Пушкиных известно, что жена стольника Петра Петровича-старшего – Анастасия Афанасьевна Желябужская. Как утверждает проф. А.Ю. Савосичев: «Желябужские – дьяческая фамилия, в которой два поколения и три представителя: Григорий Фёдорович и его сыновья Григорий и Пётр. При царе Фёдоре на приказной работе был только старший из них. Родственные связи дьяков Желябужских характеризуют их как выходцев из семьи городских детей боярских, чьё возвышение началось в конце XVI в. благодаря службе в дьяках Григория Фёдоровича Желябужского. В XVII столетии Желябужские закрепились в верхнем эшелоне Государева Двора и даже стали проникать в аристократическую среду, что отражают их брачные связи» [21]. Анастасия Афанасьевна – дочь Афанасия Григорьевича, ещё одного сына дьяка последнего царя из династии Рюриковичей. К сожалению, автор исследования не указал, за кого вышла её кузина и тёзка Анастасия Петровна. А ведь её мужем стал входящий

в известный круг пушкинских предков Пётр Петрович Головин. Об этом свидетельствует челобитная, в которой «боярина Петрова жена Петровича Головина Настасья да Степановская жена Унковского Акимья Петровы дочери Желябужского» напоминают, что «государева жалованная была за отцом их вотчина в Козельском уезде полсельца Булатово дана та вотчина отцу их Петру за царя Васильево московское осадное сидение да отцу ж де их дана была вотчина брата его родного а их дяди Фёдора Желябужского в Козельском же уезде в деревне в Красном Клину» и просят дать всю недвижимость теперь им, поскольку умерли и отец, и мать их Аграфена, и брат их Афанасий, оставив бездетную вдову, «а по государеву указу вдовам бездетным теми вотчинами де владети не указано» [17]. Почему-то факт этот не отражён и в родословии Головиных. Напомню, что Евдокия Ивановна Головина, чей отец Иван Михайлович приходился правнуком Анастасии Петровне, в браке с Александром Петровичем Пушкиным родила сына Льва, деда поэта.

В уже приведённой статье повествуется, что Пётр Григорьевич Желябужский «в 1603–1610 гг. служил в дьяках ... В 1610/11 г. он голова у ратных людей, а с 1614/15 по 1621/22 гг. он упоминается в разрядах как воевода в небольших пограничных крепостях: Туринском остроге, Темникове и Царёво-Кокшайске» [22]. Архивный документ добавляет к тому и подтверждение его участия в обороне Москвы от войска Лжедмитрия II.

В 2007 году вышло второе издание монографии Натальи Телетовой «Забутые родственные связи А.С. Пушкина». Оно дополнило выпущенную за четверть века до этого одноимённую книгу. Но не всегда достоверными сведениями.

Вчитаемся в такой пассаж: «Стало известно, что Алексей Иванович Ржевский называл Ивана Андреевича Милославского своим дедом (запись Г.А. Власьева). Между тем от двух браков в почтенных летах он имел шестерых детей, скончавшихся в младенчестве, и числился бездетным. Дочери наследницами в расчёт не брались и очевидно, что какая-то одна из них (седьмая) осталась жить и вышла замуж за своего двоюродного брата Ивана Ивановича Ржевского (четвёртого). Следует предположить, что она появилась на свет до первого брака своего отца...» [24].

Тут вынужден остановиться и заметить: до первого брака тогда мог родиться лишь побочный ребёнок, юридически именованный в то время устаревшим словом выблядок. Одного этого достаточно, чтобы опровергнуть нелепый домысел, основанный на явном непонимании русской традиции называть дедами не только мужей, но и братьев бабушек, строго говоря, двоюродных дедов. Традиция сохраняется и поныне: едва ли при обращении к своему родственнику кто-нибудь прибавляет сегодня уточнение двоюродный («дорогой двоюродный дедушка», «здравствуй, дво-

юродный брат»). В документах XVII века оно обычно опускалось, более того, подчёркивание самого близкого родства часто усиливалось словосочетаниями со словом родной: родной дед, родной дядя, родной брат и т.п.

Так и здесь: Иван Андреевич Милославский имел сестру Степаниду, бабушку Алексея Ржевского, который называл его без обиняков просто дедом. Однако исследовательница приняла это за чистую монету и внесла в родословие Ржевских в качестве матери Алексея Ивановича несуществующую безымянную персону: «N Ивановна (ок. 1618), дочь боярина Ивана Андреевича Милославского, двоюродная сестра своего мужа» [27].

В действительности окольный Иван Иванович Ржевский женился на Марье Никитичне Савиной, что выясняется из сопоставления записей в отказных книгах. В одной, датированной 1638 годом, говорится, что Никита Савин «отказал зятю его Ивану Иванову сыну Ржевскому вотчину» [18]. Спустя десять лет часть той же вотчины в деревне Буцнево Болховского уезда перешла во владение Марье Ивановой жене Ржевского от Истомы Григорьева сына Киреевского – другого зятя её отца Никиты Прокофьевича, который фигурирует в писцовых книгах 1620, 1625 и 1646 годов как помещик Болховского и Орловского уездов. Род Савиных изучен слабо: потомки Никиты Прокофьевича (сын Самойла Никитич и внук Иван Самойлович) известны, а предков его обнаружить не удалось.

Если попытка определить жену Ивана Ивановича Ржевского не с помощью документов, а логическим путём Наталье Телетовой не удалась, то в случае с его внуком Юрием Алексеевичем подобный приём сработал.

Вот какие доводы она привела: «Имя жены Юрия Алексеевича можно было до недавнего времени лишь предполагать – Екатерина, так как имя это неизменно носили старшие внуки Юрия Алексеевича, дочери Ивана, Сарры и Анастасии. Недавняя публикация подтвердила это предположение, расширив сведения и об именах родителей этой Екатерины – Никифор и Анастасия. Так, в синодике Алексеевской нижегородской церкви, очевидно, дети Юрия Алексеевича в конце 1729 или 1730 г. поминают усопших родных: “Георгия, Екатерину, Софию девицу, Алексия, Анну, Никифора, Анастасию, княгиню Татиану, князя Андрея, Иоанна, Матфея, Анну, Даниила...” Кто помянутый Даниил – об этом дальше. <...> Разрешению загадки о фамилии супруги Ржевского помогли несколько косвенных данных, сходящихся, однако, со всей убедительностью на одной весьма известной фамилии. Первое упоминание пришло из неожиданного источника – только что изданных писем Льва Сергеевича Пушкина к его супруге. Он пишет 10 сентября 1848 г.: “Утром мы с Плещеевым ходили в Чудов монастырь поклониться мощам Митрополита Св. Алексия и знаешь почему?

Это ведь один из наших предков, нас обоих» [25]. После дальнейших пространных рассуждений следует такой вывод: «Даниил – это стольник на 1692 г. царицы Параскевы. Отца его звали Никифор, а деда Богдан. <...> Мы знаем, что женой Юрия Ржевского была Екатерина Никифоровна. Иных представителей рода Плещеевых на конец XVII в., которые могли бы дублировать имя Никифора, в кругу современников не обнаруживается. Можно с уверенностью сказать, что Екатерина Никифоровна – сестра двух братьев – Даниила и Ивана Плещеевых» [26].

Разделять такую уверенность без документальных подтверждений сложно, а в кругу генеалогов – просто не принято. Вот почему в поколенной росписи Ржевских, вышедшей спустя пять лет после книги «Забытые родственные связи А.С. Пушкина» в одном из выпусков «Материалов по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии», у жены Юрия Алексеевича названы только имя и отчество – Екатерина Никифоровна, без уточнения девичьей фамилии [1]. Правда, в выпущенной позднее генеалогической энциклопедии Пушкиных она всё же указана урождённой Плещеевой [7]. Таким образом, профессиональное сообщество в вопросе признания мудрёных аргументов Натальи Телетовой разделилось.

Однако здесь она не ошиблась. Происхождение Екатерины Никифоровны обнаруживается в деле тайного советника Алексея Львовича Плещеева: «За ним же Алексеем Плещеевым по даче 1729 года мая 14 и по отказным книгам июня 22... отказано по купчей сестры его двоюродной Катерины Никифоровой дочери Плещеева Юрьевой жены Алексева сына Ржевского в Муромском уезде в Дубровском да в Куземском станах в деревне Тереховицах в селе Ковардицах в селе Святцах в деревне Переложникове в деревне Карпове в пустоши Артёмовке Большой в пустоши Артёмовке Меньшой с жеребьями деревень и пустошей 230 четей с осминою» [19]. Алексей Львович и Екатерина Никифоровна действительно являются кузеном и кузиной, поскольку их отцы – стольники Лев Богданович и Никифор Богданович – родные братья. Общий же их дед Богдан Ильич имел крестильное имя Кузьма и был московским дворянином. Всего у Екатерины Никифоровны известно двенадцать колен предков, начиная с черниговского боярина Фёдора Михайловича Бяконта, выехавшего в Москву ещё при великом князе Данииле Александровиче, сыне Александра Невского. Теперь можно считать, что эта прародительница Пушкина окончательно верифицирована.

К слову, известный поэт-петрашевец Алексей Николаевич Плещеев (1825–1893), известный всем с детства по хрестоматийным строчкам «Травка зеленеет, // Солнышко блестит», – праправнук того самого тайного советника Алексея Львовича, кузена Екатерины Никифоровны. Они с Пушкиным шестиюродные братья.

Наибольшая загадка книги Натальи Телстовой таится не в самом тексте, а в приложенном к нему родословии Ржевских, где о жене Алексея Ивановича, отца Юрия Алексеевича, говорится: «С 1659 г. Анна Игнатъевна Бестужева (ок. 1640 – ум. 11.IV.1704), отец – Игнатий Прокофьевич по прозвищу Образец, отчего Анна и её сестра Мария назывались Образцовыми. В 1652 г. от деда Прокофия Патрикеевича Бестужева они получили в Кинешемском у. вотчину – пустошь Устье. Погребена в Знаменском монастыре (Москва)» [28].

Откуда взяты такие сведения – ни слова.

А вот что о ней же сказано в уже процитированной поколенной росписи Ржевских из «Материалов по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии»: «Анна Алексеевна Игнатъева (ум. 11.04.1711). Похоронена в Знаменском, на Варварке, монастыре, рядом с сыном Михаилом. 21.02.1659 мужу дано поместье, данное дядей её П. Бестужевым в Кинешемском у.» [2].

В каком же из двух источников данные ближе к истине?

Коль скоро речь в обоих зашла о недвижимости в Кинешемском уезде, заглянем в столбцы по этому городу. И в первом же деле 30-го столбца подтверждается, что за Алексеем Ивановым сыном Ржевским действительно 21 февраля 167 (т.е. 1659) года справлены данные жене его Анне после деда её Прокофия Бестужева поместья в Кинешемском уезде. Там упоминается и более раннее челобитье той же Анны и сестры её Марьи Образцовых дочерей Бестужевых о расписке за них села Никольского с деревнями и пустошами.

Если во второй записи дед назван дядей, а Анна Алексеева жена Игнатъева дочь – Анной Алексеевной Игнатъевой, то в первой – село Никольское в устье реки Меры с пустошами, переименовано просто в пустошь Устье. В остальном же оба автора правы. Однако вводить в научный оборот сведения о жене Алексея Ивановича Ржевского становится возможным лишь после сделанных здесь уточнений.

Есть в делах Поместного приказа ещё одно любопытное свидетельство: «174 (т.е. 1666) года февраля 15 Алексей Иванов сын Ржевский своячину свою девку Марью Образцову дочь Бестужева с вотчиною отца её, что ей досталось по полюбовному разделу с сестрою её Анною в Кинешемской уезде в Мериновской волости сельцо Ерёминское с деревнями выдал замуж за Петра Дмитриева сына Давыдова» [20].

Очевидно, отец сестёр Игнатий Прокофьевич не дожил до этого события, раз устраивать судьбу его дочери Марьи пришлось зятю. Видимо, умер молодым, отчего о нём известно мало. А вот родитель его Прокофий Патрикеевич в истории отмечен: в Смутное время он присягнул королевичу Владиславу, прибыл с клушинскими трофеями и русской делегацией в королевский лагерь под Смоленском и даже получил от короля Сигизмунда в 1610 году грамоту на свои поме-

стья в Еленском, Катынском и Максимовском станах Смоленского уезда. Однако после Земского Собора 1613 года участвовал в можайском и московском осажденных сидениях, иными словами, оборонял столицу от того же Владислава. Затем служил стряпчим при царе Михаиле Фёдоровиче Романове. Его отец Патрикей Данилович был воеводой и пал во время Ливонской войны в знаменитом сражении под Кесью в 1578 году (в исторической литературе она именуется битвой под Венденом, а сейчас это латвийский город Цесис).

Не буду вдаваться более глубоко в родословие Бестужевых, ибо оно требует отдельного изучения. Сегодня трудно с уверенностью сказать, откуда они происходили, поскольку существует несколько предположений. Вот что считает современный историк Н.В. Проскурина: «Наибольшего внимания и доверия заслуживает версия, обоснованная ещё во второй половине XIX века исследователем П.Н. Петровым. Он, опираясь на данные родословцев, доказал, что Бестужевы восходили к новгородской знати и являлись ветвью рода Плещеевых» [23]. И всё же правильной будет не расширять круг прародителей поэта за счёт неподтверждённых архивными документами родственных связей, чтобы не допустить новых неточностей.

С уже имеющимися ошибками и пробелами в исторической и генеалогической литературе, надеюсь, удалось разобраться. В следующей части статьи речь пойдёт о вновь выявленных женских линиях предков Пушкина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Вып. 7. Рязань, 2012. С. 44.
2. Там же. С. 43.
3. Писцовые книги Рязанского края. XVI век. Т. 1. Вып. первый. Рязань, 1898. С. 188.
4. Там же. С. 198.
5. Писцовые книги Рязанского края. XVI и XVII вв. Т. 1. Вып. третий. Рязань, 1904. С. 831–832.
6. Пушкины. Генеалогическая энциклопедия. М.: Политическая энциклопедия, 2020. С. 130.
7. Там же. С. 403.
8. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1209. Кн. 13572. Д. 9. Л. 113–113 об.
9. РГАДА. Ф. 1209. Кн. 41409. Д. 23. Л. 238.
10. Там же. Л. 239.
11. Там же. Л. 226.
12. Там же. Л. 238.
13. РГАДА. Ф. 1209. Кн. 13815а. Д. 36. Л. 330 об.–331.
14. РГАДА. Ф. 1209. Кн. 41325. Д. 3. Л. 35–36.
15. Там же. Л. 36.
16. Там же. Л. 14.
17. РГАДА. Ф. 1209. Кн. 35127. Д. 15. Л. 263.

18. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 10052. Л. 200 об.
19. РГАДА. Ф. 1209. Кн. 9938. Д. 15. Л. 577 об.
20. РГАДА. Ф. 1209. Кн. 13630. Д. 74. Л. 381–381 об.
21. **САВОСИЧЕВ А.Ю.** Дьяки Желябужские: к вопросу о социальном происхождении приказной бюрократии в России конца XVI – начала XVII века // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2019. Вып. 2 (835). С. 154.
22. Там же. С. 146.
23. **ПРОСКУРИНА Н.В.** Проблема происхождения рода Бестужевых-Рюминых // Система ценностей современного общества. 2010. № 13. С. 59.
24. **ТЕЛЕТОВА Н.К.** Забытые родственные связи А.С. Пушкина. СПб.: Дорн, 2007. С. 73.
25. Там же. С. 122, 123.
26. Там же. С. 125.
27. Там же. С. 234.
28. Там же. С. 235.
29. **ЧЕРКАШИН А.А., ЧЕРКАШИНА Л.А.** Тысячелетнее древо А.С. Пушкина. М.: Либерея-Бибинформ, 2005. С. 135.
30. Там же. Справочник-указатель имён родословной А.С. Пушкина. С. 34.

REFERENCES

1. Materialy po istorii i genealogii dvoryanskikh rodov Ryazanskoj gubernii. [Materials on the History and Genealogy of Noble Families of the Ryazan Province. Release 7]. Ryazan, 2012; (7):44. (In Russian).
2. Ibid.: 43.
3. Piscevye knigi Ryazanskogo kraja. XVI vek. [Cadastrs of the Ryazan region. XVI century. Volume 1. Release 1]. Ryazan, 1898; 1(1):188. (In Russian).
4. Ibid.:198.
5. Piscevye knigi Ryazanskogo kraja. XVI i XVII vv. [Cadastrs of the Ryazan region. XVI century. Volume 1. Release 3]. Ryazan, 1904; 1(3):831–832 (In Russian).
6. Pushkiny. Genealogicheskaja jenciklopedija. [Pushkins. Genealogical Encyclopedia]. Moscow: Politicheskaja jenciklopedija, 2020:130. (In Russian).
7. Ibid.: 403.
8. Russian State Archive of Ancient Acts, col. 1209, book 13572, file 9, sheets 113–113 backside.
9. Russian State Archive of Ancient Acts, col. 1209, book 41409, file 23, sheet 238.
10. Ibid. Sheet 239.
11. Ibid. Sheet 226.
12. Ibid. Sheet 238.
13. Russian State Archive of Ancient Acts, col. 1209, book 13815a, file 36, sheets 330 backside – 331.
14. Russian State Archive of Ancient Acts, col. 1209, book 41325, file 3, sheets 35–36.
15. Ibid. Sheet 36.
16. Ibid. Sheet 14.
17. Russian State Archive of Ancient Acts, col. 1209, book 35127, file 15, sheet 263.
18. Russian State Archive of Ancient Acts, col. 1209, in. 2, file 10052, sheet 200 backside.
19. Russian State Archive of Ancient Acts, col. 1209, book 9938, file 15, sheet 577 backside.
20. Russian State Archive of Ancient Acts, col. 1209, book 13630, file 74, sheets 381–381 backside.
21. **SAVOSICHEV A.YU.** D'yaki Zhelyabuzhskie: k voprosu o social'nom proiskhozhdenii prikaznoj byurokratii v Rossii konca XVI – nachala XVII veka. [Zhelyabuzhsky Dyaks: on the Question of the Social Origin of the Command Bureaucracy in Russia of the late XVI – early XVII Century]. Vestnik MGLU. Obshchestvennye nauki. 2019;2 (835): 154. (In Russian).
22. Ibid.:146.
23. **PROSKURINA N.V.** Problema proiskhozhdeniya roda Bestuzhevyyh-Ryuminyh [The problem of the origin of the Bestuzhev-Ryumin family]. Sistema cennostej sovremennogo obshchestva. 2010; (13):59. (In Russian).
24. **TELETOVA N.K.** Zabytye rodstvennye svyazi A.S. Pushkina [Forgotten Family Ties of A.S. Pushkin]. Saint Petersburg: Dorn, 2007:73. (In Russian).
25. Ibid.:122, 123.
26. Ibid.: 125.
27. Ibid.: 234.
28. Ibid.: 235.
29. **CHERKASHIN A.A., CHERKASHINA L.A.** Tysyacheletnee drevo A.S. Pushkina [The Millennial Family Tree of A.S. Pushkin]. Moscow: Libereya-Bibinform, 2005:135. (In Russian).
30. Ibid. Spravochnik-ukazatel' imyon rodoslovnoj A.S. Pushkina. 34.

Красильников Андрей Николаевич, писатель, первый секретарь правления Профессионального союза писателей России

☎ 127055, г. Москва, Сущёвская ул., 8/12
тел.: + 7 (495) 978-77-35, e-mail: akoffice@ya.ru